

рассказывается об этом событии очень подробно и с большим пафосом.²³ Рака Петра была оставлена на некоторое время открытой, и толпы верующих стекались к ней, чтобы убедиться в этом новом чуде. Гроб с мощами Петра переносит сам великий князь со своим старшим сыном. День торжественного перенесения мощей решено было впрямь праздновать «яко же и на преставление чудотворца Петра». Пахомий Лагофет составляет по этому случаю похвальное слово.²⁴ Странно, что такое событие, рассматривавшееся в ту пору как «второе преставление чудотворца», могло не отразиться в иконе.

Следует сопоставить два события — 1461 и 1472 гг. Оба они зафиксированы в летописи, оба прославлены в специально написанных похвальных словах, обим придавалось, как видно, большое значение. Но чудо с чернецом составляло злобу дня в десятилетие между 1461 и 1472 гг. После 1472 г. оно, казалось бы, должно было уступить место в сознании современников гораздо более значительному факту перенесения мощей.

Праздник первого перенесения мощей был отмечен в 1479 г., когда состоялось второе перенесение, еще более торжественное. Поэтому, если отодвинуть дату написания икон в 80-е годы, то естественно предположить, что в иконе Петра должны были изобразить этот второй праздник, а в иконе Алексея — перенесение мощей Алексея в новую церковь его имени, состоявшееся в 1483 г. Это предположение как будто бы подтверждается тем, что в единственном, дошедшем до нас лицевом житии Алексея, относящемся к 1603—1606 гг.,²⁵ сюжет перенесения мощей в новую церковь изображен художником.

Житийные иконы Петра и Алексея встречаются редко. В житийной иконе Петра, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее и датируемой началом XVII в.,²⁶ повторяются все клейма иконы Петра из Успенского собора. Это вполне понятно, так как икона происходит из того же собора. Но в последнем ряду, вслед за клеймом, изображающим исцеления, происходившие на гробнице Петра, помещены еще два клейма. Одно из них изображает, по всей вероятности, митрополита Феоноста, отправляющего посольство в Константинополь к патриарху, с известием о чудесах, творимых мощами Петра. В последнем снова представлен открытый гроб митрополита и торжественный молебен над ним. Трудно сказать с точностью, что изображает это клеймо, но иконографически оно тождественно с миниатюрой из Лицевого жития Алексея, на которой представлено перенесение мощей святого. Возникает естественное предположение, что, если бы анализируемая нами большая икона Петра из Успенского собора была заказана после перенесения мощей Петра, в нее должны были бы включить изображение этого события, как это доказывает икона Третьяковской галереи и более поздние памятники, возникшие после праздника перенесения мощей. Приведенные факты, казалось бы, говорят о том, что иконы митрополитов могли быть написаны в десятилетие между 1462 и 1472 гг. Однако до тех пор, пока не найдено других доказательств этой датировки, вряд ли можно считать ее окончательной. Пока что ответ следует искать в анализе самих памятников, их образного строя и художественного языка.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: ПСРЛ, т. VI, стр. 196

²⁵ См.: Житие митрополита всея Руси святого Алексея, составленное Пахомием Лагофетом.

²⁶ См.: Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи, т. II М. 1963, 314—315.